

Мирские ученики секты Тяньсюань прибыли быстро. Под руководством У Гуана они тщательно прочесали всё Помесье Государственного наставника, безжалостно уничтожая артефакты тёмных искусств и манускрипты по запретной магии, собранные покойным Гоши. Пока младшие адепты занимались делом, Сюань Чжи и У Гуан о чём-то вполголоса совещались в стороне.

Вскоре, завершив обсуждение, они обратились к двум десяткам спасённых детей:

— Согласны ли вы отправиться с нами в Тяньсюань?

Дети растерянно молчали. Они мало что знали об этой секте. Когда их только везли в Помесье Государственного наставника, каждый грезил о пути бессмертия и обучении великим тайнам. Однако реальность оказалась жестокой: их товарищей убивали одного за другим, и лишь чудом они сами не пошли на корм «тигру». Теперь, едва избежав гибели, они со страхом гадали: не окажется ли секта Тяньсюань таким же гиблым местом?

На лицах подростков всё было написано слишком явно. Сюань Чжи, даже при всей своей неумелости распознавать чужие чувства, мгновенно уловил их настрой и недовольно хмыкнул.

«Надо же, сравнивать великую Тяньсюань с этим мерзавцем Гоши...»

От этого звука дети испугались ещё сильнее, в их взгляде промелькнуло подозрение. Ситуация грозила зайти в тупик, но У Гуан вовремя вмешался, решив сгладить углы:

— Те, кто не желает идти с нами, могут вернуться домой. Мы поможем с дорогой.

Причина, по которой адепты хотели забрать их с собой, была проста: у этих детей уже имелись основы культивации. В секте их ждала проверка способностей — тех, кто подойдёт по критериям и захочет остаться, примут в ученики. Остальных же, как и тех, чьё дарование окажется слишком слабым, люди Тяньсюань обещали в целостности и сохранности доставить к родителям. Впрочем, принуждать никого не собирались. Секта Тяньсюань была слишком именитой, чтобы дорожить парой десятков сомнительных учеников.

Нин Цзэ усмехнулся и уже открыл было рот, но его опередил звонкий детский голос:

— Нас всех либо продали сюда, либо бросили родные. Если почтенные старшие позволят нам следовать за ними в секту, это станет для нас величайшей удачей.

Говорил миловидный мальчик, чуть выше Нин Цзэ ростом. Черты его лица были изящными, почти девичьими, а взгляд — чересчур пронзительным для ребёнка. Стоило ему заговорить, как остальные дети заметно приободрились — Юнь Цзяньчжи явно был среди них негласным лидером.

Прежний владелец тела Нин Цзэ был нелюдим и почти ни с кем не общался, так что этого паренька он не знал. Впрочем, такое развитие событий героя вполне устраивало: меньше слов — меньше проблем.

— Тяньсюань — это праведная секта с безупречной репутацией, так что оставьте свои страхи, — уже мягче добавил Сюань Чжи.

Мальчик тонко улыбнулся и обернулся к товарищам:

— Я читал в летописях, что секта Тяньсюань обладает глубочайшими корнями и славится на весь мир культиваторов. Я свой выбор сделал. А вы?

— Старший брат Юнь... — маленькая девочка робко потянула его за край одежды. — А они точно не злые?

Юнь Цзяньчжи ласково погладил её по голове:

— Ты мне не веришь?

— Верим! Мы пойдём за братом Юнем! — наперебой заголосили дети.

Мальчик кивнул и, повернувшись к Сюань Чжи и У Гуану, добавил:

— Мы пойдём с вами. Но если кто-то не сможет остаться в секте, вы должны пообещать, что вернёте их домой.

— Будь уверен, так и сделаем, — махнул рукой Сюань Чжи.

— Однако... — Юнь Цзяньчжи внезапно переменился в лице и перевёл взгляд на Нин Цзэ. В этом взгляде вспыхнула неприкрытая неприязнь. — Почему вы держите его при себе? Нин Цзэ — прихвостень Наставника, они заодно!

«Да что со мной не так? — Нин Цзэ почувствовал, как внутри закипает раздражение. — У меня на лице написано, что меня надо травить, или я просто родился с аурой вселенского врага?»

— С чего ты это взял? — искренне удивился Нин Цзэ. Он лихорадочно просеивал воспоминания, но был уверен: с этим «старшим братом Юнем» он раньше и словом не перемолвился.

Сюань Чжи и У Гуан тоже опешили от такого заявления. Тот, кто уже считал Нин Цзэ «своим» за помощь в поиске утерянного нефрита, тут же встал на его защиту:

— Мальчик, следи за языком. Если бы не Нин Цзэ, мы бы, может, и не справились с Гоши так быстро.

Юнь Цзяньчжи не стушевался. Он заговорил медленно, чеканя каждое слово:

— Несколько дней назад ближайший ученик Наставника увёл Нин Цзэ и ещё девятерых детей. Вернулся только он. После этого Гоши объявил его своим личным учеником. Кто знает, не приложил ли он руку к смерти тех девятерых, чтобы заслужить милость этого монстра?

Мальчик вновь полоснул Нин Цзэ острым взглядом.

Нин Цзэ понял, что недооценил ситуацию. Он так был занят выполнением заданий Системы, что совершенно не обращал внимания на других детей в поместье. Оказалось, за ним внимательно наблюдали. Похоже, этот Юнь Цзяньчжи был тем ещё фруктом.

Стоило лидеру замолчать, как другие дети начали активно кивать.

— Сяо Ци ушёл с ним и не вернулся! — выкрикнул кто-то.

— И Му Цю тоже! — подхватил другой.

Самые младшие начали всхлипывать, и вскоре двор наполнился тихим плачем.

— Не плачьте, — мягко утешил их Юнь Цзяньчжи. — Мёртвых не вернуть. Теперь мы должны усердно тренироваться, чтобы никто больше не смел нас обижать.

«А он хорош, — с досадой подумал Нин Цзэ. — Так мастерски играть на чувствах толпы в таком возрасте... Мне до него далеко».

Сюань Чжи, чей запас терпения подходил к концу, недовольно прикрикнул:

— Так вы утверждаете, что он помогал Наставнику убивать людей?

Юнь Цзяньчжи почтительно поклонился:

— Это лишь наши подозрения. Истину же надлежит выяснить вам, почтенные старшие.

Каждое движение этого ребёнка было выверено до тошноты. В его возрасте такая степенность выглядела неестественно и даже как-то претенциозно, учитывая его тонкие черты лица. Сюань Чжи это кривляние явно пришлось не по вкусу, и он ответил довольно резко:

— Значит, вы обвиняете его в сговоре с убийцей, опираясь лишь на догадки?

— Это... — Юнь Цзяньчжи на мгновение замялся.

— Брат Нин, — подал голос У Гуан, слегка нахмурившись, — что ты на это скажешь?

— Брат У, это правда, что вернулся я один, — Нин Цзэ решил придерживаться фактов там, где это возможно. — Мы вдесятером слишком медленно продвигались в культивации, и Наставник решил, что мы бесполезны. Чжу Сину приказали избавиться от нас. Когда он сбрасывал нас со скалы, мне просто повезло — я зацепился за сосну и выжил.

Юнь Цзяньчжи тут же пошёл в атаку:

— А что потом? Почему он сделал тебя личным учеником? Почему убил Чжу Сина?

Мозг Нин Цзэ работал на пределе. Сказать правду было нельзя: если узнают о Пожирающей души лиане, его тут же прихлопнут ради артефакта. Нужно было что-то убедительное.

«Ясно, ты твёрдо решил выставить меня убийцей, — Нин Цзэ постарался придать лицу выражение невозмутимости, выигрывая время. — Моя культивация была худшей в поместье, я едва достиг первой ступени Концентрации Духа. Наставник точно бы меня прикончил...»

И тут его осенило. Нефрит Зеленого Феникса!

Тот самый пустяковый подарок от Гоши.

—...Но когда я висел на той сосне, я заметил за ветвями вход в пещеру. Там я обнаружил пару артефактов. Один из них я поднёс Наставнику, чтобы выкупить свою жизнь. Поэтому он и сделал меня своим учеником, — Нин Цзэ ловко выудил из рукава Нефрит Зеленого Феникса. — А Чжу Син позже пытался отобрать этот нефрит силой, но Гоши застучал его...

Нин Цзэ намеренно опустил детали. Как он выбрался, почему Гоши не забрал всё себе — он проскочил эти моменты так быстро, что неискушённый слушатель не успел бы зацепиться за нестыковки. Картина вырисовывалась логичная: везунчик находит клад, спасает шкуру, а жадный помощник Наставника губит себя сам.

У Гуан и Сюань Чжи, уже предвзято симпатизировавшие Нин Цзэ за его помощь в устранении злодея, охотно поверили в эту версию.

Юнь Цзяньчжи, не ожидавший столь складного оправдания, с ненавистью сверкнул глазами. Его маска спокойствия на миг треснула, он обиженно хмыкнул и отвернулся.

«Мелкий пакостник, не такой уж ты и гений», — подумал Нин Цзэ, вытирая воображаемый холодный пот со лба. Впредь он зарёкся недооценивать даже детей.

Система молчала, не выдавая предупреждений о враждебном намерении. То ли Юнь Цзяньчжи был слишком силён для обнаружения, то ли его неприязнь была лишь пустой подозрительностью без жажды крови. Тем не менее, последнее слово должно было остаться за Нин Цзэ.

— С моими силами я бы и мухи не обидел, — вздохнул он, изображая горькую обиду. — Я едва достиг первой ступени Концентрации Духа, в то время как любой из вас сильнее меня вдвое, не говоря уже о Чжу Сине на четвёртом уровне Концентрации Духа. Я понимаю, вы потеряли друзей и вам больно, но зачем же набрасываться на меня? Я лишь чудом уцелел. Если бы я был на стороне Гоши, стал бы я приводить сюда старшего брата Сюань Чжи? Имейте совесть, прежде чем бросаться такими обвинениями.

Слова Нин Цзэ звучали настолько веско и логично, что адепты Тяньсюань лишь укрепились в своём мнении.

— Хватит споров, — скомандовал У Гуан. — Собирайте вещи, мы выступаем.

<http://bllate.org/book/17490/1709534>